

Молли Н

ПЛЕННИЦА ТЁМНЫХ ЛОРДОВ

УДК 7.04
ББК 85
М75

Молли Н

М75 Пленница тёмных лордов / Молли Н – М.: Литнет, 2026. – 94 с.

ISBN 978-5-521-94338-8

День выдался сложным. Выяснила, что жених мне изменяет, так что пришлось его выгнать и выбросить его вещи. Ночью мне приснился горячий эротический сон, но он обернулся кошмаром - утром я обнаружила, что нахожусь совсем не там, где засыпала. Выяснилось, что я в замке тёмных лордов, оторванном проклятием от всего остального мира. И что не все из лордов рады моему появлению, несмотря на то, что я - ключ к их свободе. Но я не боюсь сложностей. Приведу в порядок замок, найду общий язык с его странными обитателями, а потом и до проклятья очередь дойдёт, ведь провести остаток своей жизни в этой глуши не входит в мои планы.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94338-8

© Литнет, 2026
© Молли Н, 2026

Глава 1

Он как будто знает все мои эрогенные зоны. Умело дразнит, ласкает, покрывает поцелуями кожу... Плавлюсь под прикосновениями... Выгибаюсь, кусаю губы и впиваюсь пальцами в простыни от переполняющего меня наслаждения...

Наслаждение становится всё ярче и острее, а потом взрывается вспышкой, заставляя мышцы сокращаться. Кричу от разрывающего на части удовольствия...

Сыто потягиваюсь, а затем сворачиваюсь в клубок, утыкаясь лбом в плечо одного из мужчин. Второй мужчина прижимается к спине, повторяя изгибы моего тела. Усталость побеждает, и я проваливаюсь в сон.

Снится мне что-то такое, как будто меня придавило камнями и не хватает воздуха.

Проснувшись, понимаю почему: на моей груди лежит здоровенная мужская лапища. И судя по ощущениям, наглый тип одной рукой не ограничился, ещё и ногу на меня забросил.

Испытываю облегчение оттого, что на самом деле никакого камнепада не было. А потом до меня доходит, что я совершенно не знаю, как оказалась в этом месте и кто эти мужчины.

Начинаю судорожно копаться в памяти.

Вчера утром я вернулась домой из мастерской, потому что забыла накладную. Открыв двери, увидела, что мой парень трахает мою лучшую (как я на тот момент считала) подругу. Настолько увлечённо трахает, что даже не услышал звук проворачиваемого ключа.

Я выставила эту сладкую парочку из своей квартиры, выбросила все его вещи в окно и тут же сменила замки. Не помню, когда в последний раз залилась так сильно! И совсем не имело значения, что я уже и сама подумывала о том, чтобы разорвать отношения. Устала от ссор и скандалов. Устала возвращаться после работы и,

вместо того чтобы расслабиться, выслушивать претензии. Устала из-за того, что дом перестал быть местом, в которое мне хочется возвращаться.

А Танька – стерва! Как она могла! Я же ей всё рассказывала! Она поддакивала, когда я на него жаловалась. Соглашалась с тем, что он козёл. Утешала меня после особенно ярких ссор.

А сама... А сама трахалась с ним за моей спиной.

Теперь понятно, почему я не могла дозвониться до подруги, когда мой гад после ссоры не возвращался три дня домой. Понятно, почему мне пару раз казалось, будто я чувствовала от него запах её духов. И даже понятно, почему они не спешили признаваться: она лишилась бы поставщика эксклюзивной посуды, а он надеялся, что я соглашусь стать поручителем для его кредита. Втирал мне, что хочет открыть магазин, чтобы я могла выставлять свои работы исключительно там. Что у него есть деньги, а кредит он берёт, потому что так выгоднее.

Интересно, если бы я согласилась, он бы действительно купил помещение, или просто прикарманил бы деньги?

Больно, когда розовые очки разбиваются стёклами внутрь...

Я не стеснялась в выражениях, высказывая этим двоим всё, что про них думаю. А потом вернулась в мастерскую...

Драмы драмами, а работа по расписанию. Вечером мне нужно было отправить работу заказчику, поэтому я погрузилась в процесс, проводя заключительные этапы с сервизом, над которым работала последнюю неделю.

Работа, как всегда, поглотила меня полностью, не оставляя места ни для чего другого. Как-то сами собой в ней растворились злость и обида, даже боль как будто отступила.

Я всегда испытывала искреннее счастье, когда работала. Мне нравилось месить глину, лепить из неё, придавая форму. А когда высохнет, расписывать, чтобы замысел раскрылся во всей красе.

Закончив со срочным заказом, принялась за лепку статуэток

для выставки. Провозилась до позднего вечера, даже пообедать забыла. Сил хватило только настругать бутербродов и заварить чай.

А потом я легла в кровать и уснула. В свою кровать. В одиночестве.

Так почему же я проснулась не у себя дома, а в совершенно непонятном месте с незнакомцами?

Глава 2

Осторожно убираю тяжеленную руку, а затем и ногу со своего тела. Но при попытке выбраться сталкиваюсь со взглядом жёлтых глаз мужчины слева.

Жёлтых глаз с вертикальным зрачком.

Обращаю внимание на то, что длинные пряди, обрамляющие его лицо с острыми скулами и резко очерченными губами, покрашены в разные оттенки синего и голубого. Незнакомец красив какой-то странной, неестественной красотой.

Пластическая операция и линзы?

Я каким-то образом связалась с неформалами? Но как? Я же не пила. Я в принципе не употребляю стимуляторы – для моей работы нужна твёрдая рука и сосредоточенность. Я слишком люблю то, чем занимаюсь, чтобы рисковать.

Может быть, мне что-то подсыпали? Но неужели я бы тогда не заметила, что моё сознание изменилось? Да и дверные замки я вчера сменила...

Непонятно.

Всё-таки сажусь на кровати, пытаюсь прикрыть простынёй стратегические места, и интересуюсь:

– Где я и как здесь оказалась?

Синеволосый довольно улыбается:

– Можешь называть меня Сертару. И ты у нас в гостях.

– У вас? – я оглядываюсь на второго мужчину, который, как выясняется, тоже уже не спит.

От его левой брови к виску вьётся сложный узор татуировки, но в остальном мужчина выглядит вполне обычно: длинные тёмные волосы, ярко-голубые глаза, полные губы, несколько длинноватый нос и широкие, чуть нависающие над глазами брови. А ещё мышцы, как будто он не вылезает из спортзала.

– У нас, – подтверждает Сертару. – Мы долго пытались вытащить тебя в наш замок, и наконец-то нам это удалось.

Его слова звучат, как бред.

Что там советовали при общении с человеком, в умственном здоровье которого сомневаешься?

Поддакивать.

Не сопротивляться.

И бежать при малейшей возможности.

Звучит как план. По крайней мере, ничего лучше вот так сразу придумать не удаётся.

Наверное, нужно бы испугаться. Но почему-то чувствую скорее раздражение, чем страх. Мне некогда выслушивать весь этот бред. Сегодня я должна доделать статуэтки и съездить за новой партией глины, а не вот это вот всё!

Кривовато улыбаюсь:

– Рада за вас. Но мне уже пора.

Кутаясь в простыню, слезаю с кровати и осматриваюсь по сторонам.

Стены комнаты сложены из серых, бежевых и коричневых камней, подогнанных друг к другу настолько плотно, что соединительного цемента совсем не видно.

Пол паркетный из тёмного дерева.

Под потолком болтается светящийся шар. Сгусток света настолько яркий, что поспешно отвожу взгляд, так и не рассмотрев люстру.

В комнате есть окно, занавешенное выцветшей бордовой тканью. Слева расположена плотно прикрытая деревянная дверь.

Кровать гигантских размеров с резными спинками и несколько пыльным балдахином кажется дорогой антикварной, правда, определить, к какой именно эпохе относится, не удаётся. Но я и не то чтобы эксперт в этой теме.

Другой мебели в этой комнате нет. Как нет и моей одежды.

Озадаченно осматриваюсь по сторонам:

– А где моя одежда?

Мужчина с длинными тёмными волосами бросает выразительный взгляд на Сертару, одним плавным гибким движением поднимается, из-за чего мой взгляд невольно залипает на бугрящихся мышцах его рук, кубиках живота и обтягивающих бёдра кожаных штанах. Фигура у мужика что надо – с такого бы античные статуи лепить...

– Это Норгриф, – представляет мне его Сертару. – Он не особенно разговорчив, не обращай на него внимания... Похоже, ты перенеслась сюда без одежды. Но не переживай – можем порыться в шкафах и подыскать тебе что-то подходящее.

Остаёмся с Сертару наедине. Он лениво потягивается, затем поднимается с кровати и... Вот на нём-то одежда совершенно отсутствует. Прежде чем отвести взгляд, отмечаю, что мышцы у Сертару не настолько накачаны, как у Норгрифа, но кубики пресса есть. И никаких дорожек от пупка и ниже; внизу волос тоже нет, поэтому ничто не скрывает вполне себе возбуждённый член довольно приличного размера.

Сглатываю и отвожу взгляд:

– А сам ты одеться не хочешь?

Мужчина озадаченно ерошит волосы:

– Ещё бы вспомнить, куда я дел одежду...

Наклоняется и заглядывает под кровать. Затем поднимает вторую простыню. После наступает очередь подушки.

– О! Нашёл! – обрадованно сообщает Сертару и выуживает из-под подушки белую рубаху и кожаные штаны.

Рубаху он бросает мне:

– Можешь пока надеть.

– Спасибо, – ловлю её, поворачиваюсь спиной и торопливо натягиваю.

Рубашка всего на ладонь не достаёт до коленок, широка в плечах, и рукава приходится закатать, но зато в ней я чувствую себя гораздо увереннее, чем в простыне.

– Могу я одолжить у тебя телефон? – интересуюсь я.

– Телефон? – в голосе Сертару недоумение.

– Чтобы такси вызвать, – поясняю я.

– Здесь нет такси. И телефонов тоже нет.

– Хм... Ладно. Не страшно. Я тогда пойду, – ситуация чем дальше, тем страннее становится.

– И куда ты собралась?

– Как куда? – начинаю нервничать. – Домой. В гостях хорошо, но дома лучше... И всё такое. Пора мне. Работа ждёт.

– Ты не сможешь попасть домой, – голос Сертару спокоен. Он просто констатирует факт.

Разворачиваюсь и бегу к двери. Открываю её и оказываюсь в каменном коридоре. Слева он заканчивается тупиком, так что поворачиваю направо. Добегаю до круглого каменного зала и вижу огромную двустворчатую дверь. Тяну на себя кованную медную ручку, молясь, чтобы дверь оказалась не заперта.

Выбегаю на улицу и удивлённо застываю.

В десяти метрах от порога начинается тёмный густой лес с настолько древними деревьями неизвестной мне породы, что их верхушки скрываются в вышине и практически заслоняют небо. Деревья, которых я никогда не видела даже на картинках. И лавандового цвета небо... какого не бывает в моём мире.

Глава 3

Мужчина подходит совершенно бесшумно, замечаю его только когда он сгребает меня в охапку и перебрасывает через плечо. Слышу ироничный голос:

– И куда ты так рванула? В лесу опасно. Тебе лучше не выходить за пределы замка.

Начинаю вырываться:

– Отпусти! Поставь меня на землю! Сейчас же!

Он хмыкает и, словно не замечая, как я молочу по его спине кулаками, разворачивается и закрывает за нами дверь.

Чувствую себя совершенно беспомощной.

– Что здесь происходит? – раздаётся незнакомый голос.

Тело словно сковывает льдом. И чувства тоже.

Меня ставят на пол, и я вижу, что удерживал меня Сертару. Оглядываюсь на того, кто вошёл в зал.

Мужчина высокий, с бледной кожей и совершенно белыми волосами. В серых глазах столько холода, что становится зябко. Смотрит на меня как-то брезгливо, пренебрежительно, так, что я чувствую себя мелкой и незначительной.

Сертару загораживает меня спиной:

– Я добыл нам женщину. Постарайся быть поприветливее.

– Женщину? – в голосе незнакомца появляется интерес. – Похоже, вы были правы. Это действительно сработало.

– Да. Поэтому будь повежливее и не пугай её. А ещё лучше позови Шаршрита.

– Ладно.

Сковывающий холод пропадает. Тело расслабляется. Слишком расслабляется. Настолько, что сложно стоять. Сажусь прямо там, где стояла, и зябко обхватываю себя руками.

Это какой-то ужасный сон! Мне нужно проснуться!